

УДК 811

*М.Г. Милютина, Е.В. Туктангулова***КОНТРАСТ КАК СПОСОБ ВЫДВИЖЕНИЯ В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ:
ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ КВАЗИАНТОНИМОВ**

Контраст как один из способов выдвижения выполняет важнейшую роль в организации разножанровых прозаических текстов М. Цветаевой. В статье это показано на примере анализа отрывка из письма М. Цветаевой Б. Пастернаку (1926). Этот отрывок представляет собой два абзаца и по своей структуре и содержанию близок к антонимическому блоку-композиции. Контраст между морем и землёй актуализируется М. Цветаевой и является основным принципом организации приведённого текстового отрывка. Контрастное выдвижение значимой информации на передний план осуществляется с помощью квазиантонимов: земля – море, гора – море, гора – океан. Авторы показывают, каким образом в анализируемом отрывке выстраивается сквозная антитеза, опирающаяся на смысловое противопоставление суши и воды, как в него встраиваются, наслаиваясь одна на другую и постепенно углубляя контраст, всё новые асимметричные отношения – котрадикторные (суша/вода; земля/море), векторные (море/гора) и градиционные (гора/море; гора/океан), помогающие автору письма образно и эмоционально передать своё негативное отношение к морю и позитивное – к горе.

Ключевые слова: контраст, квазиантонимы, проза М. Цветаевой.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-891-896

*Конфликт между Сушей и Морем отражается
не только в геополитике – это еще и внутренний выбор.*
Александр Дугин

Контраст является доминантой художественного мира и сутью языковой личности М. Цветаевой. На эту особенность обратила внимание Ирма Кудрова, российский филолог, исследователь жизни и творчества Марины Цветаевой, подчеркнув, что у неё всякий раз можно увидеть не просто светотень, но перепад мощной силы, когда каждая из контрастирующих черт выражена в предельном своем развитии. Цветаевские контрасты, по мнению этого исследователя, родственны рембрандтовским: миновать их в характеристике таланта значило бы не назвать одного из самых ярких опознавательных его свойств [14, с. 85].

По мнению исследователей, в лирических текстах М. Цветаевой представлены все виды контраста, в значительной их части контраст выполняет текстообразующую функцию. Отмечается, что отдельные произведения поэта не только построены на основе контраста, но репрезентируют практически полный набор видов контраста, поэтому контраст и средства его выражения в лирике М. Цветаевой могут рассматриваться как маркеры идиостиля [9, с. 95].

Оказалось, что и прозаические тексты М. Цветаевой (так называемая поэтическая проза), включающие не только художественные произведения, но и критические заметки, дневники, письма, эссе построены на контрасте [12], который является воплощением творческого кредо Цветаевой – осмыслять и показывать мир через его противоречия.

В данной статье остановимся на одном из прозаических контекстов: проанализируем отрывок из письма М. Цветаевой (1926 г.) Б. Пастернаку, написанного в 1926 г. Этот отрывок представляет собой 2 абзаца и по своей структуре и содержанию близок к сложному синтаксическому целому или, в терминологии Е.А. Дибровой, к антонимическому блоку-композиции. Антонимическим блоком-композицией исследовательница называет структурно-содержательную единицу текста, рамочно организованную, целостную по смыслу, относительно самостоятельную по содержанию применительно к контексту и построенную на основе антонимии [10, с. 109].

Приведём рассматриваемый контекст, выделив значимое для анализа жирным курсивом и подчёркиванием.

[ЦВЕТАЕВА – БОРИСУ ПАСТЕРНАКУ *St. Gilles, 23-го мая 1926 г., воскресенье; онлайн*]. «Борис, но одно: **я не люблю моря**. Не могу. Столько места, а ходить нельзя. Раз. Оно **двигается**, а я гляжу. Два. Борис, да ведь это та же сцена, т. е. моя вынужденная, заведомая **неподвижность**. Моя косность. Моя – хочу или нет – терпимость. А ночью! Холодное, шарахающееся, невидимое, нелюбя-

щее, исполненное себя – как Рильке! (Себя или божества – равно.) *Землю я жалею: ей холодно. Морю не холодно, это и есть – оно, все, что в нем ужасающего, – оно. Суть его. Огромный холодильник. (Ночь.) Или огромный котел. (День.) И совершенно круглое. Чудовищное блюдо. Плоское, Борис! Огромная плоскодонная люлька, ежеминутно вываливающая ребенка (корабли). Его нельзя погладить (мокрое). На него нельзя молиться (страшное). Так, Иегову, напр<имер> бы, ненавидела. Как всякую власть. **Море** – диктатура, Борис. **Гора** – божество. Гора разная. Гора умалется до Мура (умиляясь им!). Гора дорастает до Гётевского лба и, чтобы не смущать, превышает его. Гора с ручьями, с ногами, с играми. Гора – это прежде всего мои ноги, Борис. Моя точная стоимость. Гора – и большое тире, Борис, которое наполни глубоком вздохом <...> // Ущемленная гордость, Борис. На горе я не хуже горца, на море я – даже не пассажир: дачник. Дачник, любящий океан... Плюнуть!» [18].*

В стилистике декодирования контраст исследуется как один из типов выдвигания¹ значимой информации (И. В. Арнольд, Г. В. Андреева). Г. В. Андреева считает, что специфика контраста заключается в его многоаспектности: контраст актуализируется в тексте как принцип его организации, как разновидность стилистического контекста, обладающего упорядоченной структурой, как система единиц, реализующая эффект контраста в языке и речи [1, с. 4].

Контраст между морем и сушей (землёй) актуализируется и становится основным принципом организации приведённого текстового отрывка. М. Цветаева выражает нелюбовь к морю и с помощью различных языковых приёмов объясняет это Б. Пастернаку. Приведённый отрывок является целостным по смыслу и строится на сквозной текстовой антитезе моря и суши (земли и горы). А это значит, что контраст – ведущий тип выдвигания значимой для М. Цветаевой текстовой информации.

Принципиально важным для М. Цветаевой становится порождение художественной образности произведения с опорой на антонимы, как языковые, так и контекстуальные (индивидуально-авторские). Последние являются наиболее востребованными. В таком выборе антонимических средств языка проявляется особое свойство авторской личности Цветаевой, предпочитающей нетривиальный путь осмысления реальности [16, с. 7].

Обычно антонимия определяется как двучленный парадигматический ряд, слова которого связаны отношениями противоположности. Однако пары слов могут различаться не только противопоставленностью по какому-либо одному смысловому компоненту, но и по другим компонентам: *бездонный* (очень большой глубины) – *мелкий* (небольшой глубины). Такие контекстуальные антонимы называют «квазиантонимами» [11, с. 145]. В работах Л.А. Новикова и других исследователей встречается также термин «неточные антонимы» [17].

Смысловые отношения между неточными антонимами асимметричны. Ю.Д. Апресян доказывает, что «асимметричность – универсальное свойство антонимов» и большинство из них «обнаруживает принципиальную семантическую асимметрию» [2, с. 302–305]. По мнению Т.Г. Бочиной, в процессе функционирования системы возникает прагматическая потребность в построениях асимметричных знаков, поэтому при выражении контраста неизбежны различного рода асимметричные оппозиции [7, с. 48]. Так, в самом начале приведённого отрывка появляются межчастеречные антонимы: *двигается* – *неподвижность* (через противопоставление двигающегося моря и собственной неподвижности Цветаева аргументирует свою нелюбовь к морю). Отметим также, что «асимметрия дополнительно выделяет противоположность значений слов» [13, с. 28]. В приведённом примере контраст представлен рядом ключевых противопоставлений: *море–земля*, *море–гора*, *гора–океан*, – являющихся квазиантонимами. Казалось бы, *море–земля* – языковые антонимы. Однако в словаре антонимов М.Р. Львова обнаруживаем только языковые антонимы *суша–вода* [15, с. 277]. В силу необходимости М. Цветаева отступает от узуса, чтобы выстроить семантическое противопоставление асимметричного типа – *земля–море* – и разработать эту смысловую асимметричность, углубив её дополнительными нюансами. Поэтому вместо тривиальной воды у неё появляется сначала море, а затем и океан, а вместо суши – сначала земля, а затем гора.

¹ Типы выдвигания: субъективный лингвистический фактор текстообразования, отражающий «специфический характер текстового развертывания, определяющий разные способы представления информации и различные пути и средства воздействия на адресата и приобщения его к содержательному плану текста» [5, с. 338]. Типы выдвигания были разработаны М. Риффатером и использованы в стилистике декодирования [3; 4]. К типам выдвигания относят: 1) повтор; 2) контраст; 3) обманутое ожидание; 4) конвергенцию [11, с. 409].

Рассмотрим, с опорой на какие основные и дополнительные семантические признаки выстраиваются прагматически значимые контрастные отношения, получающие реализацию в приведённом контексте с помощью квазиантонимов.

Ещё раз укажем на тот факт, что ожидаемо было бы обнаружить в словарях антонимов не только пару *вода–суша*, но и пару *земля–море*. Однако ни в словаре антонимов М.Р. Львова, ни в словаре антонимов Л.А. Введенской такая пара не представлена. В словаре антонимов М.Р. Львова находим только антонимы *земля–небо* [15, с. 154]. При этом в «Большом толковом словаре русского языка» дефиниция к лексеме *земля* явно указывает на наличие антонимических отношений не только между землёй и небом, но и между землёй и морем. Обратим внимание на часть дефиниции, представленную в скобках: *земля* – это '*суша*, земная *твёрдь* (в отличие от водного или воздушного пространства)' [6]. По логике вещей, твёрдое вещество противоположно по своим характеристикам веществу нетвёрдому, а таковым является не только небо (газообразное вещество), но и море (жидкое вещество). Сложно предположить, почему второе противопоставление *земля–море* (кстати, частотное в речи; см., например, данные НКРЯ²) не отражено в словарях антонимов. Тем не менее, если опираться на данные этих словарей, *земля* и *море* – всё-таки не языковые антонимы, а квазиантонимы.

Чтобы доказать наличие квазиантонимических отношений, укажем на семантическую связь членов квазиантонимической парадигмы с членами языковой парадигмы (*суша–вода*).

Начнём с семантической близости между морем и водой, которая весьма прозрачна. Наличие этой связи легко обнаружить, проанализировав дефиниции толковых словарей. Вода – это 'прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озёра, моря' [6], поэтому море – это то, что состоит из воды.

Смысловая связь между сушей и землёй также легко обнаруживается с опорой на словарные дефиниции. Так, в словаре синонимов *суша* является синонимом к лексеме *земля*, в дефиниции толкового словаря эта синонимичность также обозначена путём приравнивания сем: *земля* – это '*суша*, земная *твёрдь*' [6].

М. Цветаева разрабатывает классическое противопоставление, добавляя к семантическим контрадикторным отношениям (твёрдое вещество (*суша*) – нетвёрдое вещество (*вода*)) векторные (*гора–море*) и градуальные (*земля–море*; *земля–океан*) отношения противоположности. Точнее, к контрадикторным семантическим отношениям – *суша–вода* (*земля–море*) – присоединяются векторные: высокий (*гора*) – низкий/глубокий (*море*). К собственно вещественному противопоставлению (вещество твёрдое (*земля*) – вещество жидкое (*море*)) подключается вертикальное, ведь море – это 'огромное углубление, впадина в земной поверхности, заполненная горько-соленой водой' [6], т.е. то, что гораздо ниже поверхности земли, а гора, наоборот, *возвышение* (то, что гораздо выше поверхности земли). Ср.: '*значительная возвышенность*, поднимающаяся над окружающей местностью' [6]. Обратим внимание, насколько при этом М. Цветаева оригинальна в выстраивании оппозитивных смыслов: опираясь на контраст между морем и горой, она задействует не только и не столько противоположные векторные семы, отправляющие наш аналитический взгляд к вертикали (ввысь–вглубь), но и семы визуального восприятия: ведь море в её письме противопоставлено горе не как углубление возвышению, а как плоское (плоская чудовищная люлька, плоское блюдо) и однообразное – неплоскому и разнообразному (*гора разная*; *гора с ручьями*, *с норами*, *с играми*). В сложные антонимические отношения при этом включается также игра на многозначности прилагательного *плоский*. С одной стороны, 'не имеющий неровностей (возвышений и углублений), с ровной поверхностью', с другой – 'лишённый остроты, своеобразия, оригинальности; банальный, пошлый' [6]. Интересно, что М. Цветаева тем самым смело разрушает традицию: лишая *море* романтического ореола, она противопоставляет его ровную (банальную, лишённую своеобразия) поверхность неровной (неординарной) поверхности *горы*.

Экспрессивно противопоставляя гору и землю морю (лишая при этом последнее романтического ореола и образно поясняя свою нелюбовь к нему в том числе с помощью оппозиции сугубо бытовых метафор: *холодильник–котёл*), Цветаева в конце письма втягивает в несимметричные антонимические отношения не только проанализированные квазиантонимы, но и окказиональные контекстуальные антонимы, связанные с ними по смыслу: *горец* – *дачник*, противопоставляя их как высокое и

² См., например, контексты: 31: *земля и море*, «поворачиваясь» друг в друга, отмериваются (...) в должном соотношении, «логосе [Бибихин В.В. Язык философии (1993)]; НКРЯ. Соединившись, *земля и море* Родили людей, чье пастбище – Волны и пучина морская, Торосы в зимнюю пору! [Юрий Рытхэу. Когда киты уходят (1970–1977)]; НКРЯ.

низкое; поэтическое и мещанское; воплощённую в жизнь смелую мечту и тихо тлеющее несбыточное желание. Кроме того, вместо противопоставления *гора–море* появляется градационно усиленное по контрасту противопоставление *гора–океан*.

Таким образом, контраст между сушей и водой является в рассмотренном контексте способом выдвижения значимой для поэта информации: показать, чем обусловлена её нелюбовь к морю и, наоборот, любовь к земле. Этот контраст выстраивается М. Цветаевой с опорой на асимметричные квазиантонимические отношения между землёй и морем, а также морем и горой, горой и океаном.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.В. Языковое выражение контраста и его стилистические функции в художественной прозе (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. 1984. 16 с.
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. VIII, 472 с.
3. Арнольд Е.И. Стилистика декодирования. Курс лекций. Л.: Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ им. А.И. Герцена), 1974. 78 с.
4. Арнольд Е.И. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л.: Просвещение, 1980. 295 с.
5. Болотнова Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 4-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 520 с.
6. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (дата обращения 06.09.2020).
7. Бочина Т.Г. Лексические средства выражения контраста // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2006. № 3. С. 47–54.
8. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону Феникс. 1995. 554 с.
9. Григорьева Н.О., Филь В.Е. Контраст в лирике А. Ахматовой и М. Цветаевой: функционально-коммуникативный аспект [Электронный ресурс] // Таврический научный обозреватель. 2015. № 5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrast-v-lirike-a-ahmatovoy-i-m-tsvetaevoy-funktsionalno-kommunikativnyu-aspekt> (дата обращения: 18.07.2021).
10. Диброва, Е.И., Донченко, Н.Ю. Поэтические структуры антонимии. М.: С. Принт, 2000. 183 с.
11. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов: 5-е изд., испр. и дополн. Назрань: Пилигрим, 2010. 485 с.
12. Кашицына Е.Г. Система антонимов как средство выражения контраста в прозе М.И. Цветаевой: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2019. 24 с.
13. Корюкина Е.С. Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. [Электронный ресурс]. Нижний Новгород, 2014. 202 с. URL: <http://diss.unn.ru> (дата обращения: 06.09.2020).
14. Кудрова И.В. Контрасты М. Цветаевой // Мир русского слова. 2002. № 4. С. 81–87.
15. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. 5-е изд., испр. и доп. М.: Арэнс Линга, Вентана-Граф, 1996. 480 с.
16. Ляпон М.В. Проза Цветаевой: опыт реконструкции речевого портрета автора, Учреждение Российской академии наук Ин-т русского яз. им. В. В. Виноградова. М.: Языки славянской культуры, 2010. 513 с.
17. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во МГУ, 1973. 290 с.
18. Цветаева – Борису Пастернаку St. Gilles, 23-го мая 1926 г., воскресенье. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.librapress.ru/2016/06/Rainer-Maria-Rilke-Boris-Pasternak-Marina-Tsvetaeva-Letters-1926.html> (дата обращения: 06.09.2020).

Поступила в редакцию 31.07.2021

Милютина Марина Георгиевна, доктор филологических наук,
доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: mmilyutina@inbox.ru

Туктангулова Елена Васильевна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: tuctangulova@gmail.com

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

M.G. Milyutina, E.V. Tuktangulova

**CONTRAST AS A METHOD OF FOREGROUNDING IN THE PROSE OF M. TSVETAEVA:
OPPOSITION WITH THE HELP OF QUASI-ANTONYMS**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-5-891-896

Contrast, as one of the ways of foregrounding, plays a crucial role in the organization of M. Tsvetaeva's prose texts of different genres. The article shows this by analyzing an excerpt from M. Tsvetaeva's letter to B. Pasternak (1926). This passage is two paragraphs and by its structure and content is close to the antonymic block-composite. The contrast between the sea and the land is actualized by M. Tsvetaeva and is the main principle of the organization of the given text passage. The contrasting foregrounding of meaningful information is carried out with the help of quasi-antonyms land – sea, mountain – sea, mountain – ocean. The authors show how the end-to-end antithesis based on the semantic opposition of land and water is built in the analyzed passage, how new asymmetrical relations – contradictory (land/water; land/sea), vector (sea/mountain) and gradational (mountain/sea; mountain/ocean) – are built in it, laying one on another and gradually deepening the contrast, which help the author to convey figuratively and emotionally her negative attitude to the sea and positive one to the mountain.

Keywords: contrast, quasi-antonyms, M. Tsvetaeva's prose.

REFERENCES

1. Andreeva G.V. Yazykovoe vyrazhenie kontrasta i ego stilisticheskie funkcii v hudozhestvennoj proze (na materiale anglijskogo yazyka) [Language expression of contrast and its stylistic functions in prose fiction (on the basis of the English language)] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk., L., 1984. 16 s. (In Russian).
2. Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. Tom 1. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) [Selectas. Vol. 1. Lexical semantics (synonymic means of the language)]. 2-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. M.: Yazyki russkoj kul'tury; Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 1995. VIII, 472 s. (In Russian).
3. Arnold E.I. Stilistika dekodirovaniya. Kurs lekcij [Decoding stylistics. Series of lectures]. L.: Leningradskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut (LGPI im. A.I. Gertsena), 1974. 78 s. (In Russian).
4. Arnold E.I. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya) [Stylistics of the modern English language (Decoding stylistics)]. L.: Prosveshchenie, 1980. 295 s. (In Russian).
5. Bolotnova N.S. Filologicheskij analiz teksta [Philological analysis of a text]: ucheb. posobie. 4-e izd. M.: Flinta: Nauka, 2009. 520 s. (In Russian).
6. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] [The large explanatory dictionary] // Gl. red. S.A. Kuznecov. SPb.: Norint, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/> (data obrashcheniya: 06.09.2020). (In Russian).
7. Bochina T.G. Leksicheskie sredstva vyrazheniya kontrasta [Lexical means of expressing contrast] // Uchen. zap. Kazan. un-ta. Ser. Gumanit. nauki. 2006. №3. S.47-54. (In Russian).
8. Dibrova, E.I., Donchenko, N.Yu. Poeticheskie struktury antonimii [Poetic structures of antonymy]. M.: S. Print, 2000. 183 s. (In Russian).
9. Grigor'eva N.O., Fil' V.E. Kontrast v lirike A. Ahmatovoj i M. Cvetaevoj: funkcional'no-kommunikativnyj aspekt [Contrast in the lyrics of A. Akhmatova and M. Tsvetaeva: functional and communicative aspect] [Elektronnyj resurs] // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. 2015. №5-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrast-v-lirike-a-ahmatovoy-i-m-tsvetaevoj-funksionalno-kommunikativnyj-aspekt> (data obrashcheniya: 18.07.2021). (In Russian).
10. Kashicyna E.G. Sistema antonimov kak sredstvo vyrazheniya kontrasta v proze M.I. Cvetaevoj [The system of antonyms as a means of expressing contrast in the prose of M.I. Tsvetaeva]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2019. 24 s. (In Russian).
11. Koryukina E.S. Ritoricheskie vozmozhnosti antonimov v sovremennom russkom yazyke: problema sistemnogo opisaniya [Rhetorical capacity of antonyms in the modern Russian language: the problem of the system description]: dissertaciya ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01. [Elektronnyj resurs] Nizhnij Novgorod, 2014. 202 s. URL: <http://diss.unn.ru> (data obrashcheniya 06.09.2020).
12. Kudrova I.V. Kontrasty M. Cvetaevoj [Kontrasty M. Cvetaevoj] // Mir russkogo slova. 2002.№ 4. S. 81–87. (In Russian).
13. L'vov M.R. Slovar' antonimov russkogo yazyka [The dictionary of antonyms of the Russian language]. M. 5-e izd. ispr. i dop. M.: Arens Linga, Ventana-Graf, 1996. 480 s. (In Russian).
14. Lyapon M.V. Proza Cvetaevoj : opyt rekonstrukcii rechevogo portreta avtora [The prose of Tsvetaeva : the experience of reconstruction of the verbal image of the author]. Uchrezhdenie Rossijskoj akad. nauk In-t russkogo yaz. im. V.V. Vinogradova. Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2010. 513 s. (In Russian).
15. Novikov L.A. Antonimiya v russkom yazyke (Semantičeskij analiz protivopoložnosti v leksike) [Antonymy in the Russian language (Semantic analysis of contrasts in lexis)]. M: Izd-vo MGU, 1973. 290 s. (In Russian).

16. Cvetaeva – Borisu Pasternaku St. Gilles, 23-go maya 1926 g., voskresen'e. [Tsvetaeva to Boris Pasternak. St. Gilles. May, 23, 1926, Sunday] [Electronic source]. URL: <http://www.librapress.ru/2016/06/Rainer-Maria-Rilke-Boris-Pasternak-Marina-Tsvetaeva-Letters-1926.html> (data obrashcheniya 06.09.2020). (In Russian).
17. Vvedenskaya L.A. Slovar' antonimov russkogo yazyka [Dictionary of antonyms of the Russian language]. Rostov-na-Donu Feniks. 1995. 554 s. (In Russian).
18. Zherebilo T.V. Slovar' lingvisticheskikh terminov [The dictionary of linguistic terms]: Izd. 5-e, ispr-e i dopoln. – Nazran': Izd-vo «Piligrim». 2010. 485 s. (In Russian).

Received 31.07.2021

Milyutina M.G., Doctor of Philology, Associate Professor
at Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
E-mail: mmilyutina@inbox.ru

Tuktangulova E.V., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian Language, Theoretical and Applied Linguistics
E-mail: tuktangulova@gmail.com

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034